Шелепова Светлана Николаевна – преподаватель КГОУ СПО «Хабаровский педагогический колледж», соискатель кафедры социальной работы и социологии» ГОУ ВПО «Дальневосточный государственный университет путей сообщения» (г. Хабаровск).
E-mail: ledysveta@gmail.com

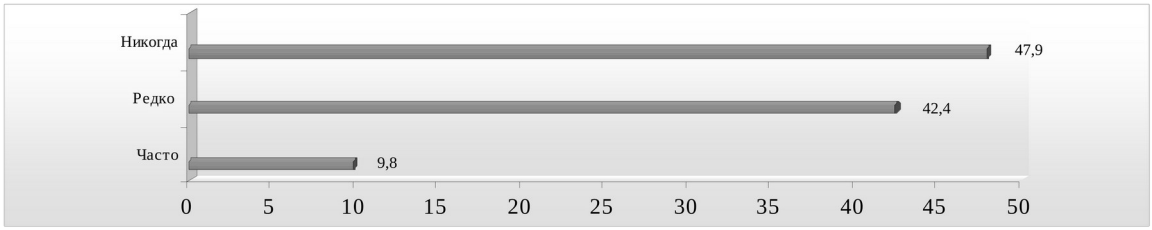
Социальная активность молодежных когорт в структуре современного общественно-политического процесса

В статье представлены основные результаты исследования социальной активности молодежных когорт. Выявлены и показаны особенности социальной активности молодежных когорт в структуре современного общественно-политического процесса.

Ключевые слова: молодежь, молодежная когорта, социальная активность, общественно-политический процесс.

В условиях неопределенности и риска одной из актуальных проблем остается вовлеченность молодежи в общественно-политические процессы. Современная молодежь, идентифицируясь политическими позициями и (или) индифферентно относясь к ним, способствует воспроизводству соответствующих идей и ценностей, реализации определенных социально-политических интересов, формирует собственное отношение к действующим в обществе политическим институтам и процессам. В современных условиях традиционные механизмы формирования социальной активности молодежи утрачивают свое доминирующее значение, что накладывает отпечаток на степень участия молодежи в политической жизни и определяет особенности ее политического сознания.

Выявлению деятельностной основы интереса молодежи к политике способствовал анализ ответов на вопрос: «Насколько часто в настоящее время Вы участвуете в общественной деятельности?»[1]. Наглядно видно проявление пассивной позиции молодежи в общественной работе (рис. 1).

[1] Исследование " Молодежные когорты в системе социально-структурных отношений: социологический анализ», г. Хабаровск, 2007 – 2008 гг. (n=832). Генеральную совокупность составляла молодежь от 14 до 30 лет. Использован метод квотной выборки, в которой представлены основные группы молодежи по возрасту, образованию, социальному положению, сфере занятости. Научный руководитель – д-р филос. наук, профессор Б.В. Смирнов. Дальневосточный государственный университет путей сообщения.

Рис. 1. Регулярность участия молодежи в общественной работе (% от числа опрошенных)

Анализируя характер и пути принятия или сопротивления молодежи активной или пассивной социальной стратегии, Е.Л. Омельченко отмечает, что активность ассоциируется молодыми людьми с возможностью самореализации, самопрезентации, одобрения группы сверстников, неким «обществом» [8]. Пассивность, апатия могут не иметь негативного оттенка. Так, для части молодежи неучастие в общественной работе является принципиальным. Поэтому контекст активности-пассивности молодежи различен и зависит от включенности индивида в культурную группу.

Естественным было наше желание узнать, есть ли у молодых людей интерес и потребность участвовать в деятельности общественных организаций, которые выступают институтом самоорганизации её, способствующим ее вовлечению в социальную деятельность.

Под общественным объединением понимается добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей и интересов [9]. Участие молодежи в деятельности общественных организаций способствует превращению индивида из объекта воздействия со стороны государства и общества в активного самостоятельного субъекта социальной деятельности.

Какие направления деятельности общественных объединений сегодня востребованы молодежью? (Рис. 2).

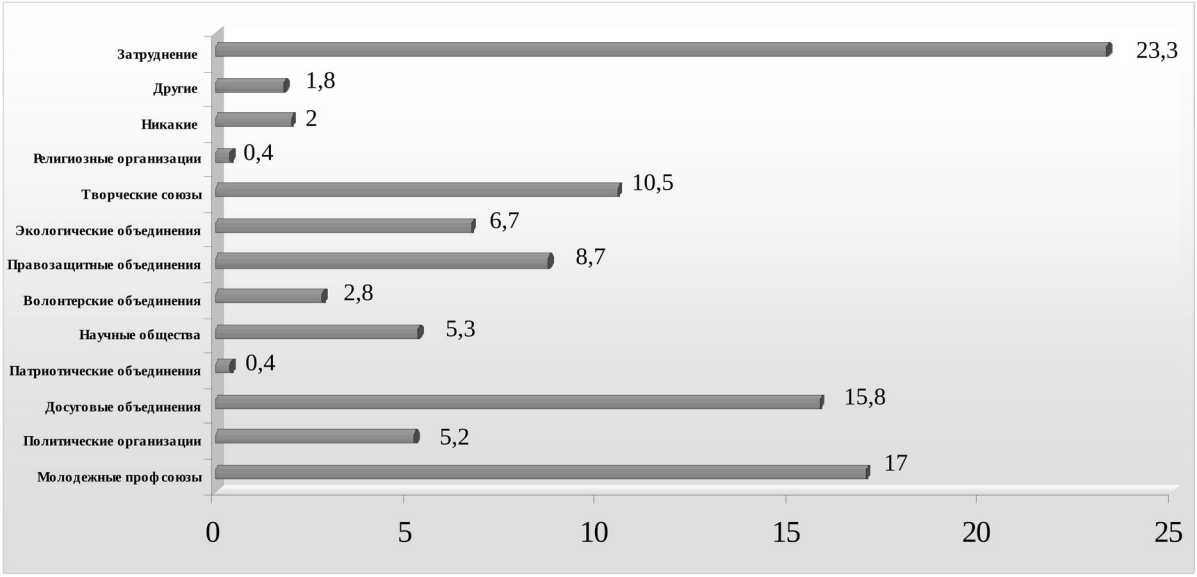

Рис. 2. Необходимость общественных объединений (% от числа опрошенных)

По направленности общественных объединений мнение опрошенных молодых людей распределилось следующим образом: молодежные профсоюзы (17% опрошенных), досуговые организации (15,8%), творческие союзы (10,5%). Наличие 23,3% опрошенных молодых людей,

затрудняющихся выбрать направления деятельности молодежных объединений, позволяет нам говорить о недостаточном уровне их социальной активности.

В Хабаровском крае зарегистрировано 2076 некоммерческих организаций, из них: 943 являются общественными объединениями, 163 имеют статус религиозных организаций. За последние десять лет число некоммерческих организаций возросло более чем в 2 раза [10]. В крае последовательно решается задача расширения влияния некоммерческих организаций на принятие управленческих решений путем включения их представителей в состав коллегий, рабочих групп, других структур, где рассматриваются вопросы, затрагивающие права и интересы граждан и организаций, а также путем создания при органах исполнительной власти общественных советов с участием представителей общественных организаций.

На официальном информационном Интернет-портале Хабаровского края открыт раздел «Некоммерческие организации» [10]. Информационный ресурс создан в целях дальнейшего расширения сотрудничества с ними, повышения активности граждан в реализации приоритетных направлений социально-экономического развития края. Открытие раздела дает возможность освещать деятельность некоммерческих организаций, проводимых по их инициативе и при поддержке Правительства края значимых мероприятий, совместных проектов общества и власти.

Характерным признаком современного развития общественного движения является добровольность вступления в организацию. Вместе с тем, согласно нашим результатам, свобода выбора молодым человеком своей организации для большей части опрошенных (84%) проявляется как свобода неучастия ни в одной из них, что значительно затрудняет диалог государственных и общественных структур с молодежью (рис. 3).

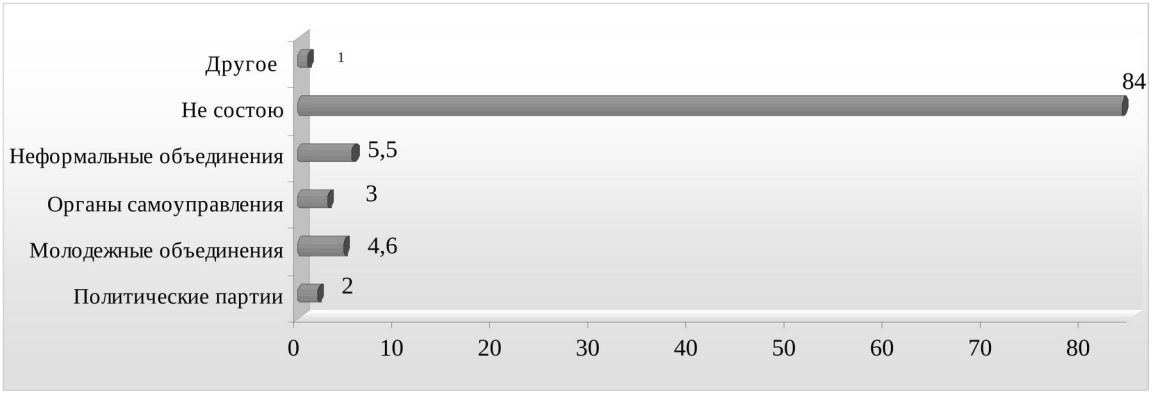

Рис. 3. Включенность молодежи в деятельность общественных объединений (% от числа опрошенных)

По результатам исследования, общественные объединения по предпочтениям молодежи ранжируются следующим образом: неформальное студенческое объединение (5,5%), молодежные объединения (4,6%), органы

студенческого самоуправления (3,0%), политические партии (2,0%). Необходимо отметить, что число членов общественных объединений с возрастом резко уменьшается, политические движения и партии – малопривлекательны, волонтерство практически исключается. Если среди молодежи 14 – 18 лет членов общественных объединений было 20,0% из числа опрошенных, среди 18 – 20-летних – 15,5%, среди 21 – 23-летних – 17,5%, то среди 24 – 26-летних их численность уменьшается до 5,0%, у 27 – 30-летних – до 8,2%. Студенческая молодежь в большей степени включена в общественные структуры. Средством самореализации и волеизъявления студенчества является студенческое самоуправление, в деятельность которого включен незначительный процент опрошенных: 1,9% представителей молодежной когорты 14 – 18-летних, 1,6% – молодежи в возрасте 21 – 23 года. Активны в деятельности органов студенческого самоуправления молодые люди в возрасте 18 – 20 лет (4,1%), в деятельности студенческих профсоюзов 24 – 26 летние (5,0%).

Полученные результаты позволяют нам охарактеризовать студенческое движение как «неживое», искусственно созданное, малочисленное и маловлиятельное. Поэтому в современных условиях важно выявить и понять специфику функционирования студенческого движения, осуществить поиск и апробацию наиболее оптимальных моделей его организации с целью активизации скрытого в таких организациях ресурса.

Данная ситуация позволяет нам сделать вывод о пассивности (созерцательности) интереса молодежи к политике, об имитации и симуляции активного ее участия в деятельности политических и общественных организаций. Согласно результатам проведенного исследования, нельзя говорить о социальной активности молодежи: слишком мало молодых людей являются членами какой-либо политической партии, профессиональной ассоциации, молодежной общественной организации, студенческого движения. В политическом пространстве страны закрепились определенные политические силы. В Хабаровском крае зарегистрировано 13 региональных отделений политических партий. Общее количество граждан, являющихся их членами, составляет более 20000 человек. Наиболее активное участие в общественной и политической жизни края принимают «Единая Россия», «Справедливая Россия», ЛДПР, КПРФ, СПС, «Яблоко», «Гражданская сила», «Демократическая партия России», «Аграрная партия России», «Патриоты России» [10]. Каково отношение молодежи к политическим партиям и движениям? (Рис. 4).

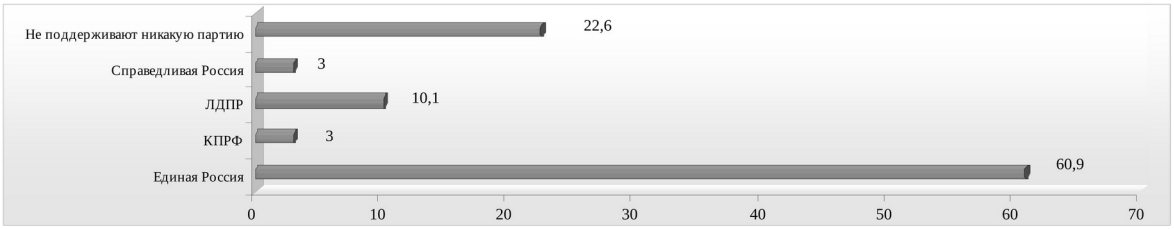

Рис. 4. Поддержка молодежью политических партий (% от числа опрошенных)

Наглядно видно, что одна четвертая часть опрошенных не проявляет интереса к деятельности политических партий. Молодежь относится более благосклонно к партиям и движениям умеренной ориентации. Среди отмеченных политических партий лидирует партия «Единая Россия», которую поддерживают около 61% опрошенных. Эта партия настойчиво и достаточно успешно позиционирует себя в качестве общенациональной партии, выражающей интересы практически всех групп и слоев общества. Отметим, что в большинстве случаев, поддержка политических партий не является побудительным мотивом для непосредственного участия в их деятельности. Зачастую молодежь поддерживает политические партии на «рационально-потребительской» основе, стремясь получить возможные преимущества как материального, так и социального или эмоционального плана.

Наибольшую поддержку у «молодых взрослых», проявивших сплочение и единство политических взглядов, получила партия «Единая Россия». Молодые люди 14 – 20 лет при доминировании единства взглядов с партией «Единая Россия» поддерживают деятельность и других политических партий. При этом, одна четвертая часть опрошенных этих когорт не поддерживает деятельности никакой политической партии. Молодежная когорта 21 – 24-летних показала разброс политических взглядов, что позволяет нам говорить о полидетерминированности выбора политической партии, то есть выбор молодежью политической партии зависит от оценки возможностей в удовлетворении личных потребностей и достижении ценностей-целей посредством ее деятельности. Политическая ориентация молодых людей 24 – 26 лет крайне полярна: 50% опрошенных поддерживают партии «Единая Россия» и КПРФ, 50% не проявляют интереса к деятельности политических партий.

В процессе проведенных опросов мы выявили позицию значительной части представителей молодежных когорт: интерес к политике и политическая активность молодежи появляются только тогда, когда решены социально-экономические проблемы молодого человека, такие как жилье, работа, семья и пр.

Мы изучили мотивы работы молодежи в общественных организациях (рис. 5). Доминирующими мотивами участия молодежи в общественной работе выступают: желание помогать другим (25,0% опрошенных), самореализация (22,4%), завести новые знакомства (21,0%), достижение поставленных целей (19,7%). Отметим, что данные мотивы характерны возрастным особенностям молодежи и ценностным параметрам их жизненных ориентаций. Потребность в развитии своих талантов как мотив участия в общественной работе вообще не была выделена представителями молодежных когорт.

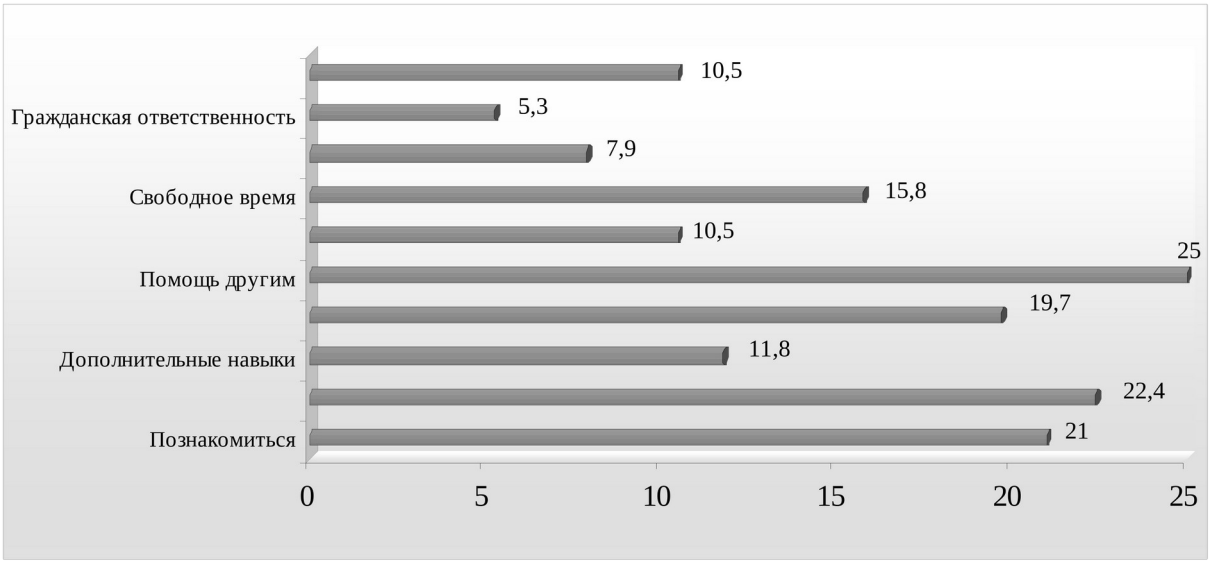

Рис. 5. Мотивы участия молодежи в работе общественных объединений (% от числа опрошенных)

Если для 14 – 18-летних характерен разброс мотивов участия в общественной работе (из 10 предложенных мотивов выделено 9), то для 24 – 30-летних единственным мотивом работы в общественных объединениях выступает чувство гражданской ответственности.

Доминирующими мотивами неучастия молодежи в работе общественных объединений выступают: отсутствие времени (49,3% опрошенных), отсутствие интереса (25,7%), бесполезность деятельности (24,2%) (рис. 6). Не выявлено принципиальных различий в мотивации неучастия представителей молодежных когорт.

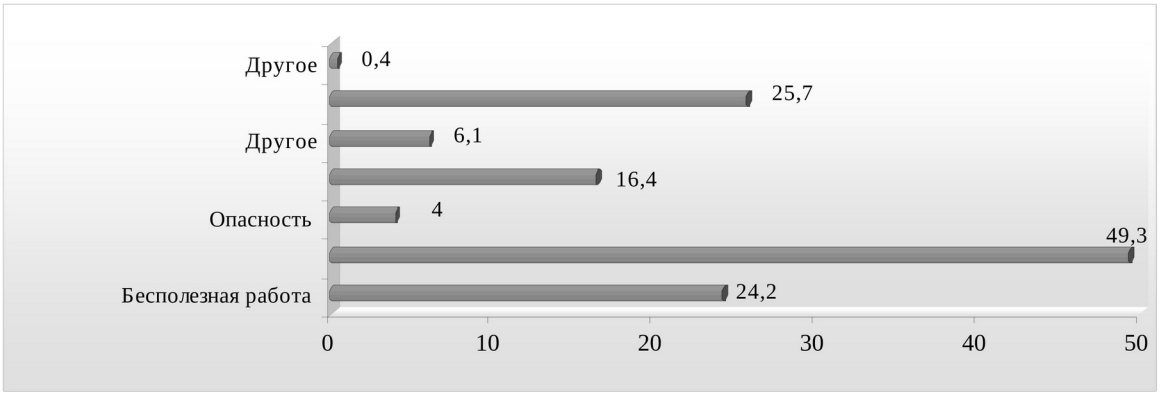

Рис. 6. Мотивация молодежи нежелания участвовать в работе общественных организаций (% от числа опрошенных)

Социальная активность молодежи в современном общественно-политическом процессе включена в более широкий контекст ее отношения к власти «взрослых», старших поколений во всех ее проявлениях. Ответ на вопрос: «Каково отношение государства к молодежи в сравнении с другими социальными группами?» позволил выявить оценку отношения государства, властных структур к молодежи (рис. 7).

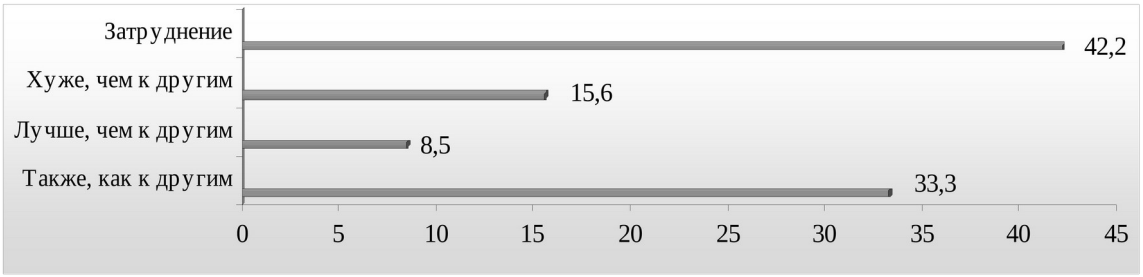

Рис. 7. Оценка отношения государства к молодежи (% от числа опрошенных)

Данные показывают, что оценка позитивного отношения государства к молодежи крайне низкая (8,5% опрошенной молодежи). Обращает на себя внимание тот факт, что 42,2% опрошенных затруднились оценить позицию государства по отношению к молодежи. Это дает основание говорить, что часть молодежи «выпадает» из зоны влияния органов управления либо не владеет информацией, не проявляет социальной заинтересованности и пр.

Анализ результатов показывает, что все молодежные когорты дают очень низкую оценку позитивному отношению государства к ним (от 6,7% до 16,7%). Незначительно изменение количества опрошенных, затруднившихся с ответом (от 39,1% до 46,6%). Оценка отношения государства к молодежи у молодых людей 24 – 26 лет противоречива: 50% опрошенных отмечают позитивную оценку отношения государства, 40% – затруднились с ответом. Все это свидетельствует о системном характере низкого отношения государства к молодежи. Полученные нами данные совпадают с результатами исследования Ю.В. Березутского [2].

Результаты исследования показали, что надежды на улучшение жизни молодежь связывает, в первую очередь, с собственными усилиями. Имеется в виду установка на самостоятельность и самодостаточность, осознание того, что осуществление жизненных целей, в первую очередь, зависит от способностей, знаний и целеустремленности самого человека. Значительная часть опрошенных молодых людей (54,6%) намерена опираться на свои силы и не полагаться на действия органов власти различного уровня, общественных организаций. Полученные результаты подтверждают выводы Л.А. Беляевой: у молодежи трудоспособного возраста закрепляется тенденция ослабления патернализма, появляется твердая уверенность, что их собственное благополучие зависит от них самих [1]. Тенденция к ослаблению патернализма и к повышению субъектности молодежи проявляется в личностной и социальной активности, ответственности за свое саморазвитие, достижение определенного социального статуса и материального благосостояния.

Молодые люди от 14 до 18 лет при доминировании ориентации на собственные силы (68,2%) в целом низко оценивают влияние различных структур по улучшению своей жизни (от 0,6% до 9,6%).

Молодежная когорта 24 – 26-летних демонстрирует парадоксальную позицию в оценках действия внешних факторов по улучшению своей жизни: 35,0% опрошенных опираются на свои силы, для 50% опрошенных характерна ориентация на государство, на действие федеральных органов власти (как особенность российского менталитета).

В оценке молодых людей в возрасте 24 – 30 лет при доминировании желания опираться на собственные силы (35,0% и 45,8% соответственно) не отмечено влияния таких структур, как политические партии и молодежные общественные организации, бизнес структуры и содействие зарубежных стран, при этом, значительно повышается оценка влияния федеральных органов власти: 50,0% молодых людей 24 – 26 лет и 33,33% молодых людей 27 – 30 лет.

Отметим, что оценка влияния федеральных органов власти на улучшение жизни молодежи имеет стабильную тенденцию к повышению в соответствии с возрастом: от 9,3% у молодых 14 – 18 лет до 50,0% у молодежи 24 – 26 лет. Данное положение можно объяснить складывающимся доверием молодежи к федеральным органам власти в лице президента и правительства, предпринимающих конкретные шаги по социальной стабилизации, предполагающие формирование ценностно-нормативных регуляторов, социально-ролевой и стратификационной структуры, определенного порядка вещей.

В подавляющем большинстве молодые люди не ощущают на себе никакого влияния муниципальных и местных властей, оценка их действий по улучшению жизни молодежи остается крайне низкой: 9,1% – 12,5% и 2,3% – 8,3% соответственно.

Считаем, что в трактовке политического облика молодежных когорт следует придерживаться известной доли осторожности. Полученные результаты свидетельствуют, что в большей или меньшей степени политическая активность является частью жизнедеятельности всех молодежных когорт. В то же время, есть все основания говорить о дистанцировании современной молодежи от политики: слишком мало молодых людей являются членами какой-либо политической партии, профессиональной ассоциации, экологической, правозащитной организации или движения. Результаты вторичной социализации таковы, что молодежь, в целом, не является сегодня политическим субъектом, что может привести и фактически приводит к отчуждению молодежи от современных социально-политических процессов общества.

В результате исследования нами зафиксированы следующие особенности социальной активности молодежных когорт в структуре современного общественно-политического процесса:

– фрагментарность участия молодежи в общественной работе, в настоящее время почти исчез тип молодого человека-общественника вследствие большой значимости личных приоритетов;

– формальная включенность в активные действия, в том числе и политические: число членов общественных объединений с возрастом резко уменьшается, политические движения и партии мало привлекательны, патриотизм, волонтерство практически исключается;

– дистанцирование от общественных организаций, в том числе политических, большинства молодежи является ответной реакцией на незаинтересованное отношение государства к молодежи, при этом, позитивная оценка федеральных органов власти имеет стабильную тенденцию к повышению в соответствии с возрастом.

Эффективное и адекватное вовлечение молодежных когорт в общественно-политическое пространство будет способствовать становлению субъектности молодежи. Для этого, мы считаем (вслед за Д.Е. Москвиным и Г.В.Козловым), можно использовать новые формы и методы политического участия молодежи: дискуссионные общественно-политические площадки, собственные информационные ресурсы, способствующие креативному, инновационному анализу общественно-политической ситуации и происходящих событий, специальные образовательные форматы, тренинги и др. [7].

Литература и источники:

1. Беляева, Л. А. Социальный портрет возрастных когорт в постсоветской России / Л. А. Беляева // Социологические исследования. – 2004. – № 10. – С. 31 – 41.

2. Березутский, Ю. В. Специфика и проблемы состояния молодежного потенциала в Хабаровском крае : аналитическая записка по итогам научно-исследовательской работы / Ю. В.Березуткий. – Хабаровск, 2008 – [Электрон. ресурс] – Режим доступа: hppt://vostokmedia.com/files/File/ber.doc.

3. Березутский, Ю. В. Социальный потенциал молодежи региона: социологический анализ / Ю. В. Березутский. – Хабаровск : Изд-во ДВАГС, 2005. – 148 с.

4. Краткий словарь по социологии ; под общ. ред. Д. М. Гвишиани, М. И. Лапина. – М. : Новая книга, 1998. – 272 с.

5. Лукс, Г. А. Социальное инновационное проектирование в региональной молодежной политике / Г.А. Лукс – Самара : Изд-во «Самарский университет», 2003. – 278 с.

6. Молодежь Востока России: история и современность ; материалы Третьей Всероссийской научно-практической конференции. Часть 1 ; под. ред. Н. М. Байкова. – Хабаровск : Изд-во ДВАГС, 2007. – 330 с.

7. Москвин, Д. Е. Изменение стереотипного отношения молодежи к общественно-политической деятельности / Д. Е. Москвин, Г. В. Козлов // Без темы. – 2007. – № 1 (3). – С. 49 – 56.

8. Омельченко, Е. Л. Культурные молодежные сцены России начала 21 века: между активностью и пассивностью / Е. Л. Омельченко – [Электрон. ресурс] – Режим доступа: http://www.sociocult.ksu.ru/archives/eo_scen.rtf.

9. Российская социологическая энциклопедия ; под общей редакцией *академика РАН* Г. В. Осипова. *– М. : Издательская группа НОРМА–ИНФРА М, 1998. – 672 с.*

10. Электронный адрес: http://www.khabkrai.ru/information/nko